

Что касается Телэ, то после решающей битвы двадцать второго года Юнцзя они потеряли все свои южные опорные пункты. Выражение «На юге от пустыни нет царского двора» как раз об этом. Цзи Цин и Цзюнь Линь были вечными кошмарами для Телэ.

Север пустыни был суровым и холодным, и по сравнению с югом условия были гораздо хуже. Телэ, будучи кочевым народом, сильно зависели от плодородной Великой степи Усу, иначе они бы не стали сотрудничать с Фуюй.

Фуюй же занимались в основном рыболовством и охотой, сочетая это с кочевым и земледельческим образом жизни. У них были равнины Сунхэ, Байхэ и Алихэ, а также хребты Аэрсылань и Яэрсылань. Великая степь Усу была для них менее важной.

Хэлянь Чжо понимал, что Вэй Су никогда не отказывался от своих притязаний на Ючжоу. Если бы между ними и Телэ возникли разногласия, китайцы могли бы воспользоваться ситуацией. Поэтому он не стал медлить и поспешил на Великую степь Усу, чтобы встретиться с Вэй Сылэем и обсудить решение проблемы.

Как только Хэлянь Чжо уехал, Вэй Чжао начал собирать вещи. Это был шанс, которого он ждал долгое время.

В ту ночь И Инь, который обычно спал до самого утра, внезапно проснулся посреди ночи. Он обнаружил, что вокруг тихо, даже дыхания почти не слышно, а Вэй Чжао исчез.

И Инь запаниковал, мгновенно проснулся и вскочил с кана. Он на цыпочках вышел из комнаты и увидел, что никого нет. Внезапно из конюшни донеслось ржание лошади, и он сразу же побежал туда.

Действительно, Вэй Чжао, с сумкой за плечами, только что вывел лошадь и собирался сесть на нее. Увидев И Иня, стоящего во дворе в ночной рубашке с выражением обиды на лице, Вэй Чжао замер.

— Ты меня бросаешь?

И Инь был обижен, хотя он уже понял, почему Хэлянь Чжо так поступил с Вэй Чжао. Наверняка это было связано с его неудачным побегом, который разозлил Хэлянь Чжо. Но он не мог помешать — это был лучший шанс, и если упустить его, потом будет еще сложнее.

Вэй Чжао был гордым человеком. Он не мог всю жизнь быть игрушкой Хэлянь Чжо. Раньше он был покорен, чтобы снизить бдительность Хэлянь Чжо и дожидаться подходящего момента для побега.

Поэтому после провала он был так отчаян, ведь он больше не мог вернуться. Тогда он доверил И Иня Лу Мину и выбрал самоубийство.

— Останься, тебе будет лучше, — хотел сказать Вэй Чжао, но вместо этого произнес:

— А-Инь, ты не боишься?

И Инь яростно покачал головой. Он не боялся. Даже если побег Вэй Чжао обречен на провал, он пойдет с ним. Их нынешняя жизнь не имела смысла.

Он просто не понимал, почему, если они были отцом и сыном, которые держались вместе, Вэй Чжао все равно хочет бросить его. Неужели он ему не доверяет или действительно считает, что

так будет лучше?

— Если не боишься, то в пути нельзя передумать, — улыбнулся Вэй Чжао, подхватил И Иня и усадил на лошадь.

И Инь, сидя верхом, все еще был в замешательстве. Что думал Вэй Чжао? Если хотел взять его с собой, почему не сказал сразу? Если не хотел, почему изменил решение, когда он догнал его? Не слишком ли это легкомысленно?

На самом деле, Вэй Чжао тоже был в смятении. Он, конечно, не хотел расставаться с И Инем, но тот был еще так мал, а его боевые навыки восстановились менее чем на тридцать процентов. Вряд ли он смог бы хорошо о нем позаботиться в пути, поэтому решил оставить его.

Как бы то ни было, И Иню оставалось два месяца до четырех лет, и он был родным сыном Хэлянь Чжо, поэтому вероятность того, что его накажут, была невелика. Поэтому Вэй Чжао решил не будить его.

Но так уж вышло, что И Инь проснулся среди ночи, обнаружил его отсутствие и догнал, сказав, что хочет идти с ним. Раз уж судьба распорядилась так, Вэй Чжао не смог быть жестоким до конца и взял И Иня с собой.

Ночь была глубокая, звезды тусклые, а полумесяц пробивался сквозь облака, оставляя слабый свет.

И Инь сидел позади Вэй Чжао, крепко обняв его за талию, и про себя думал: «Ночь темна, убийства спят, ветер высок, огонь горит». Вэй Чжао действительно выбрал удачный день для побега.

И Инь удивлялся, как Вэй Чжао смог обойти всех мастеров боевых искусств в поместье. Ведь Хэлянь Чжо ни в коем случае не недооценивал Вэй Чжао. Даже если он ограничил его боевые способности, охрана их насчитывала не менее двадцати человек, и каждый из них был искусным бойцом.

У Хэлянь Чжо было две цели: предотвратить побег Вэй Чжао и защитить их обоих. Великая Яньши не имела влияния за пределами дворца, но племя Хэжун имело. Всегда нужно было быть готовым ко всему.

Понимая, что сейчас не время для вопросов, И Инь молча спрятал свои сомнения и, пользуясь тусклым светом луны, наблюдал за маршрутом, который выбирал Вэй Чжао.

И Инь понял, что они двигались на юг. Если он не ошибался, целью Вэй Чжао был хребет Тяньмэнь. В прошлой жизни Лу Мин, выполняя поручение Вэй Чжао, вез его в Юйцзин тем же путем.

В поместье держали лошадей в основном для работы, доения и охоты поблизости. Обычных лошадей было достаточно, но они не могли сравниться с чистокровными скакунами. Пробежав около ста ли, они начали уставать.

Вэй Чжао, хотя и торопился, понимал, что нельзя гнать лошадь без отдыха. Поэтому он спешился с И Инем, чтобы дать лошади отдохнуть, поесть и попить.

К тому же, И Инь был еще маленьким. Хотя он умел ездить верхом, это были короткие прогулки, а длительное путешествие было для него впервые. Вэй Чжао боялся, что он не

выдержит.

Найдя у дороги относительно чистый камень, Вэй Чжао усадил И Иня, открыл сумку и достал сухой паек и бурдюк с водой.

И Инь не стал брать еду, нервно спросив:

— Папа, они нас догонят?

Даже если Хэлянь Чжо не было в Цинцзя, охранники, проснувшись и обнаружив их исчезновение, наверняка пустятся в погоню.

Вэй Чжао мягко покачал головой, разламывая лепешку и кормя И Иня, спокойно сказал:

— А-Инь, не бойся, они не придут, потому что... мертвые не передают сообщения и не преследуют.

Голос Вэй Чжао был тихим, последние слова едва слышны, но по его слегка прищуренным глазам и скрытой в них убийственной решимости И Инь понял, что охранники в поместье, скорее всего, все погибли.

— Папа, твои боевые навыки восстановились?

И Инь замер, радостно воскликнув. Если это так, то их путь станет гораздо безопаснее. В свои лучшие времена Вэй Чжао, по словам Лу Мина, был почти на уровне маркиза Чжаоян.

Но...

Что-то было не так...

И Инь нахмурился, внезапно осознав: даже если Вэй Чжао был искусным бойцом, количество охранников было значительным, и их схватка не могла пройти бесшумно. В таком случае он бы уже проснулся.

Вэй Чжао горько улыбнулся:

— Тайные лекарства королевской семьи Фууй не так-то просто нейтрализовать. Я не слишком преуспел в обучении, смог избавиться лишь от менее чем тридцати процентов их воздействия, больше не получается. Если бы я знал, что так будет, не стал бы лениться, когда двоюродный брат учил меня медицине.

Менее тридцати процентов... И Инь слегка разочаровался, но двоюродного брата, о котором говорил Вэй Чжао, он знал. Это был Сунь Е, внутренний принц князя Лу, родной брат Сунь Шу, внука князя Го. Они были не только двоюродными братьями Вэй Чжао, но и сводными братьями маркиза Чжаоян Цзюнь Линя.

И Инь тут же спросил:

— Папа, как ты справился с охранниками?

Если не силой, то хитростью. И Иню было интересно, какой метод использовал Вэй Чжао.

Вэй Чжао, закончив с лепешкой, ткнул И Иня в нос, улыбнувшись:

— Лекарства трудно достать, а яд — легко.

Хотя Вэй Чжао говорил это легко, И Инь знал, что отравить кого-то тоже непросто. По крайней мере, откуда у Вэй Чжао были ингредиенты? Наверное, за все эти годы, каждый раз, когда он болел или получал ранения, он что-то припрятывал.

И Инь хотел спросить еще, но Вэй Чжао больше не стал говорить. Он собрал сумку, подвел отдохнувшую лошадь, сначала посадил И Иня, а затем сам вскочил в седло.

После короткого отдыха лошадь восстановила силы и бежала с легкостью, преодолев около ста ли, прежде чем замедлиться.

К этому времени они уже добрались до подножия горы. И Инь, основываясь на направлении и расстоянии, предположил, что это был хребет Тяньмэнь.

Хребет Тяньмэнь был величественным и крутым, простираясь на сотни ли, являясь ответвлением горы Бусянь. Южная оконечность хребта Тяньмэнь уже находилась на территории Юньчжоу. Идя по горам, путь был трудным и извилистым, но с множеством ответвлений, что затрудняло погоню.

В начале пути еще были узкие тропы, проложенные охотниками, но чем выше они поднимались, тем уже становилась дорога, а склоны — круче. Лошадь больше не могла идти, несколько раз поскальзываясь на месте.

<http://bllate.org/book/16486/1498033>